ШѣНА № ВЪ ХАРЬКОВѣ. . О Телефонъ редакціи № 19. Въ другихъ городахъ Телефонъ конторы и типографіи № 15. Цъна № съ иллюстрированнымъ **5** коп. ЕЖЕДНЕВНО НЕ МЕНЪЕ 6-ТИ СТРАНИЦЪ. Харьковъ. Воскресенье, 14 (27) Февраля 1910 года. ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ. № 9914.

Въ спобщениять о самочбиствахъ въ мена из чужей храмъ. обязательно прибавляется объяснести обстоятельствъ, при вакихъ узнана причина симоубійства:

проск показаль..

гижинть мукт души, несчастный ринулся славою, популярностью на базаръ. навстрачу преждевременной смерти, традушу съ протоколомъ, требують:

А ну-ка. ну, разворачивайте ваш ущу. Погажите намъ пережитыя вами тоть же лемовой съ дышломъ: Мы поведаемь ихъ всему міру, разперем: по вежив базарамь, улицамь и посмотреть на васъ. плопалямъ. Говоришь:

- Опозорилт и кинчив тебя одинокою. Кти при какихь обстоятельствахь?

Жена изувнила! Лавно? Съ вімъ? Кавъ узнали вы объ DTO STATE

Если же инчего не узнано: не остав лено писемъ, на таро никакихъ объяснеий лично, то выпажается какое-то доже сторчение. Съ явною грустью добавляють: пенавъстны. Проваводится довнание».

эта грубая педеликатность толпы, безпеже измученную душу?

Пу, невраветны причины смерти: убійство или самотойнство? Преступление пли пречастье? Тогда-другое дьло. Важ- мужчины, --сообщаеть слуга. но, ракомбется, выяснить, чья рука,—чужая, преступная, или влосчастная, свое-Больные — панеста роковой ударь.

Ностоя очевидне, что человыть самъ рупиваов на свои жизнь, то умъстноныпосить на базаръ, бросать подъ нопраздной телны пережитыя терзанія ве вестастиять выв несчастной?

И така выблась эта грубая безтактность рио хамское обнажение чужой души, от а безперемонность съ дичностью другихъ. что мы сповойно, какъ ломовые дыпломъ споей теліги, лізземь въ самые сокровенвыть. Какъ старьевшики групу трянья **РЕФРИЧЕНСЕТЬ ДАЖЕ ПЕЧАТНО КАЖДУЮ** чистично мелочь, каждое случайно брошен-

жизни ченовыя, выташеннаго на базаръ Вь втой чистной мелочи, какъ въ вапводы вратей изъ большого болота. Недавно я наблюдаль наго замочнажения. Англичанинъ гонорить: достояність толим.

--- Мон вожи---мон краность. Никто. кь ней полности всякое уважение. Втор- скаго города. 95 EXP 15.

Ибиуть, причина была такая-то, или та- рами, съ пашей лячностью, съ нашимъ ся чуть не у каждаго магазина. я земенныя непріятности, личныя не- человіческимъ достоянствомъ не церемо- Мы съ радостью и съ завистью смоужичи ревность, несчастная любовь п т. низись, мы и сами отучились понимать. трали, какъ финляндны чествують своего ут. д. Часто добавляють и подробно- какъ деликатно следуеть относиться къ писателя. Мой спутникъ говориль: AVIIII ADVITES.

быть приведенъ въ сознавие, то на до- вяли для съчения осужденныхъ, такъ на. Утроиъ, а чернила замеряли. Насквозь за что силою своего таланта онъ сладъ моша толпа, даже вивпине цпвиливованных мерэли. До самаго два. Здесь, у фин- стояніемъ толим. Выходить, человые пережить тяжелую подей, съ голодиным кобопытством сов. ляндцевъ, видию, такъ, до дна прошла униевную драму, которая раздавила, гастся, гдв разгивають и растягивають расплющили его. Не выдержавъ гнета человъка, выташеннаго его извъстностью.

тивая, тоимлея или страндая, портавления образования в постав в головшины. Событія ис- его письменный столь, рокотся въ его минолетно отзывается, о комъ писаль серьевныя, рядь повых страданій и, чуть только пето. Окримь тогда показался разлимь ключительных, различно в только пето. Окримь тогда показался различно клонительных различно колаются в его друзьку в знакомыму въ наскоро набро мысли, все время уйдеть на перешеску. онъ при она оправились, на нихъ насъ. По если бы вы сами небыли въ тълъ М. ли правднества! Театры не отозвались самой интинной переписка:--побиль та- санныхъ письмахъ. Что дальше, то сильнъе Не останется что и на работу для опета от правились на нада пасот потому, порывато, вы положения человыха, къ ко- потому, что день быль воскресный, доро- кую-то. Персписывался съ тою-то. Писаль у насъ идеть какой-то безшабашный раз- чати.

или какъ (еревенскіе ребята китайца съ февради торжества. Вечеромъ всѣ магази- водять падкою, указывая: косою. Лазып.е опросы:

— Пу. и что вы чумаете объ эгомъ? были иллюминованы лучеете? Какъ вы влите?

тулять на улиць, ин повсть въ ресторань. что ни окно, то-загляденье.

- Левъ Николаевичь, тамъ васъ жедають вильть молодые дюли, барышни и
- Л. Н. выходить. Толпа человъкъ
- пятналиать. Поклонились и молчать. - Хотите что либудь спросить?-го-
- вогить Л. Н.
- Нѣтъ. отвѣчають кратко. Читали мон произведенія?
- вается, никто ничего не читаль.
 - Что же вамъ уголно отъ меня? Посмотрѣть.

названій его книгь не внають, обънче- вінокъ вокругь портрета сділанъ яху автора понятія не виботь, о пронич- цвътныхъ носовыхъ платковъ Все краси- и другихъ. новенін ими и говерить нечего, по во- во и оригинально. Всючу видна любовь под скоро, самию питимную подробность прита дичности его возятся, оъ удичы съ къ родному генію, понтивніе его, жела родно грязными ногами въ душу его лезуть, въ ніе ярче, свётлее отметить даже день каждой тряпкъ его роются.

совершенно полицетью спятывается наша обществен и но в отношение и но в толим къ сво-

товы Там. Дожна жол аменость, необще нымь, чже въ предус, русским писа ловить миколетные вагляды на знамени восты ксиван личновъ челована. Црева исто и теленъ колили по улицамъ скроинаго фин тость.

У насъ не то. Въками былого общаго кень Рунеберга проходили изсколько ча друга въ бокъ, останавливались ть родному поруганию, выставлению его па и вдалекъ друга отъ друга. Фыть было выввано самотойнство, безправия приченные къ тому, что съ совъ Приходилось подолгу останавливать упоръ передъ знаменитостью и окриживали мяти къ посорному столоту Самъ онъ не ли мало. Читали ежеміслічники. Въ душь

въ глубь населенія культура. Съ верховъ по самаго пна.

Вспомните окриль М. Горькаго на баини у насъ въ Россіи. обыватели...-лучше не говорить.

> ны, банки, общественныя зданія, вынки Книжные магазины что.

Я . Т. А. Четовъ. Скрежещеть вногла этба. ма. Далеко въ глубь магазина тянотся прачка бълье, все растягивають на ве-Справинвается, для чем вто? Вся ми Л. Андреевъ. Толстого плохо спасаеть садъ съ клумбами, пвътниками. со стъ ревкахъ. лаже отдаленность и уединенность Ясной нами сплошной велени по бокамъ. Въ чуть понивтный венокъ.

Въ магазинъ дамскихъ чодимуъ вещей ма, печатаютъ сборники ихъ и бросаютъ. И такъ не объ одномъ все помъщение обращено въ больной на нъжнъйщие депестки съ пущи писателя восноминаний. рядный заль. Поль устлачь дорогими кор- подъ ноги праздной толны ротовъевъ. рами. По коврамъ въ роско-шилхъ платьвосковыя фигуры Онь съ разпысь сто- уголии поэта больной ванокъ

рядовой годовщины

Речеромъ мы ужинали въ большомъ ре-Всь были заинтересованы, по и слъда не каждая мальйниая человъческая слабость ий" отзывъ на "общественный"

Пятаго февраля Финдяндія справляеть было назойдиваго настранья, празднаго "менне" Бго личная интимиая ошибкаї а пясьма, въдь, это, именно, дожаннія

одинъ другого:

- Смотри, смотри: такой-то! ходили чуть не къ самому лицу, какое-то Прячетъ ихъ отъ себя и отъ другихъ, люди тогда и писали длиниыя, умымя, чужой дириности, кълитиниям вижениям — Да-а, воть это я понимаю. Это — исключительно видинее. африканское ро- как' свой стыль, укоот и позоть. Но серьезныя письма. Из ваши ини такъ культура. Когда я въ молодости быль въ тохъйство Безъ тени деликатности. Безъ воть приходить литературная гіена, вы писаль и могь такъ писать одинь только Самотбійн пе оставнять пиканнов в педавніе сравнительно годы у ссилить въ Якутской области у нась но ситьда примудренняго уваженія нь лично таскивають нать могилы мертвое-былое и покойный, который на долгіе области у нась но ситьда примудренняго уваженія нь лично таскивають нать могилы мертвое-былое и покойный, который на долгіе области у нась но ситьда примудренняго уваженія нь лично таскивають нать могилы мертвое-былое и покойный, который на долгіе области у нась но ситьда примудренняго уваженія нь лично таскивають нать могилы мертвое-былое и покойный, который на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія нь лично таскивають на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія нь лично таскивають на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія на долгіе области у нась не ситьдення примудренняго уваженія на долгіе области у нась не ситьдення примудрення п объеспецій, но когда онть въ больнитв почь на блазрадът ваздівлали и востити такіе, что встанешь, бывало, сти человъва, виновнаго лишь въ токть, сихна васть в

> И это не только при жизая Не лучие. если не хуже, и по смерти. Лаже гробъ Мы вспоминали недавніе чеховскіе, ра- п могильная плита не укрывають "достоя-

Справлялись Если изть самого человъка, лъзуть въ комъ человъкъ съ именемъ интвино и взвъшивая слова, обстоятельно развивая торому, кать къ несчастной съ будьвара, гой для кассы. Учебныя заведенія, низ воть что, а та отвъчала сы; воть что, гуль съ письмани покойныхъ "иненъ." каждый, не ств-няясь, преть, какъ опать и въ голову не пришло юбилейную го- Все тащать на базарь, на площадь. Печатають безперемонно каждую стро- ма совствуъ не отвъчать, а если отвъча довшину велякихъ русскихъ писателей Обнажаютъ до-гола. Измиую и стыдливую ку писемъ, все и о всехъ. О мертвыхъ и и пишутся, то краткіе, наскоро, въ пе-— А. это вы? Воть, вы какой! Дайте спънать школьным праздникомь, общество, часто, какъ мимоза, душу писателя обра- о живыхъ. щають въ мертвую географическую карту Встречаю на-дняхь одного навъстнаго им являются какь бы отдыхомъ. Послё И осматовилеть, какъ дикарь бѣлаго. Въ Финиянців же каждогодно, пятаго и по ней, по самымъ сокровеннымъ ся писателя, носто добраго знакомаго, чело- ряда страницъ для печати, послѣ многихъ

Что скажете о томъ 2 томъ но обращени въ рунеберговскій выставки. Ок. | Вели кого человѣкь случайно, минохо- выдълнися своими прекрасимия, живмом, менным столокть хотрега развиться, пона заставлены проязведеніями поэта. Гра- домъ сгоряча выбраннять шли песправед- яркими воспоминаніями объ авторъ хму- махать руками, подрыгать, повачать по-Недавно 6. Шадинить чуть не со вюрами и картинами, на темы изъ его по- ливо упрекнуть, когда у кого взядь въ рыхъ и дишнихъ додей. При встръчь съ годо. Серьезнато звачения придаваль тапеданию с. писакинет чтв с со-тран и потретам забым пару быля или сапоти, кому не авторомы воспоминаний, горачо выражаю кных стюками выражаеми и потретами забым пару быля или сапоти, кому не авторомы воспоминаний, горачо выражаю кных стюками негазами. Сменам желованов на ложное данило стота. Другие магазины такъ же: дуплатиять денегь, съ къть въ дружеской ему свое сочувствие. Авторь скушень, дъ постат, нув на общественную площаль. справник самотойства, въ сожавание от втого дышла до отчания доходиль въ

Авторъ в изъ могилы кричить, проте изме заиталне въ чтато и безъ того Помяны. Такъ не гъдкость такіе посътими красками ломъ Рунеберга. Самъ го чтобы посять смерти не волокли на удицу читавшіе въ корректурь второй томъ чевть во весь вость (статуэтка) задумчиво его писемъ, чтобы интичностями его души ховскихъ писемъ ситьются мив. что стоить вь саду. На голову его положень не базарили, - ничего не помогаеть. Ли- письмахь Чеховь очень недестно отзывалтературные старьевшики собирають пись оя обо мих.

второй половины жазни. Молчать. Оказы- двв фигуры, мальчика и дввочки, под ратурныя гісны разрывають священныя здравствукщихь и понынв писателяхь. нятыя еще выше, пержать напь головою могилы, вытаскивають дорогіе обществу Въ магазнить жедтзныхъ издъдій при- койниковъ Волочили по грязи правствен- ихъ письмами. И конечно, первые бы при-Чинили словно из зоологический салъ, вдекаетъ въ окиу общее виниане порт ими обликъ и память Владимора Соловье знали опибку своихъ писемъ. посмотрать радкой породы дева. Произве- регь писателя, составленный искусно из Ва, волочили Некрасова, Гоголя, волочи- Письмо, въдь, не статья для лина. динуминие, уголян и мертымух, и жит. дений таланта не читають , няогда дале сапожных грвоздей Въ магазант бъдъя ли святую память А. Чехова. Будуть в Оно вищется на-сибхъ. межу памочь изъ свое время сквернить память Л. Толстого Пишется часто подъ случайныть настрое-

Пля чего все это? Какой надобности му и дорогому сыну сгоряча говорить:

Въ общественномъ пъятелъ взвъщиваность, это понятно . Въ ученомъ-его слова отна: сторанъ. Публики было много. Прівздъ научность, въ писатель и въ художникъ — Чего вы хотите отъ человъка: родподпритиру базывается наша обществен и но в отношение и но в толим из сво- европейски извъстнаго писателя въ ма—ихъ таланть. Это также подлежить су- ной отецъ называль его дуракомь.

для немуничесть отсутствие общестненнують большимь подликь, ставинимь также денькомь городь быль всемь извъстень ду и общественной оптык обществе. Но Врядь ли уместно выносить

иняваем спла не ожбеть верушить непри- е и от од но годовшину великаго своего глазънья толим. Только въ отрежении Его шутка, озооство! Его случайный по- интимим, случайный рфин, слова и думы ж.спонерность. М вего жизыя, вторгаться поэта. Рунеберга. Мм сь однику навъст- больших стыных зеркаль можно было рынь гибна и въ порывъ несправедли съ надета.

Неужели человъкъ, если онъ талантъ. Когда же им были въ театръ, на рус- за каждую человъческую слабость, кроив шенно иное, чъмъ оно было сорокъ-пятьление вы свя интупривний мира веть моро. Весь городь изъ конпа въ коненъ мож скоиъ спектакль, встрачные въ корридо собственных внутренных осуждений, под десять леть тому назадъ.

> Слышите, вилите? Посмотрите, каковъ усальбъ. быль вашъ геній, нашъ вненитый, нашъ великій! Понюхайте, съ какимъ онъ быль но иныхъ условіяхъ. Читаютъ его не ты-..пушкомъ!"

И не только грубая педеликатность къ выростають въ тысячи. Попробуйте

въка. нягкой, благородной, рыцарской ду- страниць ума и вдохновенія, писателю ко-— Здесь то-го, тамъ это, а гуть воть ши. Онъ въ недавне чеховскіе дли сре- четоя получить, полурачиться, какъ быкомпанін напился, попаль въ купринскую ласть невольную гримасу и съ зам'ятною

- Напрасно, кажется, писаль,

Почему напрасно? — Да, видите-ли, --жиется

Ръ первомъ томъ писемъ того же А Библейскій Хамъ обнажиль тело пьяна хова публично уже быль грубо оскорблень то вы писым'я, можеть быть, по случайной яхъ разставлены данскія, во в.с. ость, го отца, вятьсь обнажають интизивішне однить почтенный старый публищесть съ дисять и на даже ради «домашней», друдуши мертваго таланта. И сей безупречныть именемь. Въ напечатанных, жеской шутки, то, очевидно, что нести ронь пдуть въ глубь магазина, тав на чась у нась пошла какая-то оргія заль-письмать Н: К. Михайловскаго помещены педебный отвывь ав толну, на площадь,-Модчать. Л. Н. называеть всё работы возвышения стоить бысть Руноберга а заиня въ душу умершихь "имень" Лите резко обидиме? отзывы о изсколькихь сначить быть грубо-безперемонным и по

И Чеховъ, и Михайловскій, конечно, шенью ить тому, о помъ въ письмъ. трупы и съ гнуснымъ воемъ волочатъ по- первые бы возмутились злоупотребленіемъ вскользь упомянуго.

нісмъ. Какъ бываеть, что отенъ любино-

Какой, брать, ты-дуракъ!

И вдругъ, годы спустя, кто-нибудь въ ють и ивнять его общественную двятель- отзывь о сынь сталь бы ссылаться

Въ напи пин. аначение писемъ совер-

но пройти въ 15—20 минуть, но мы въ рахъ и въ проходахъ разко толкали лежить еще и посмертному даже, общена-| Тогда пюди сидъли по усадъбамъ. Жипревозносиль и не превозносить свои сла- копилось иногое и копилось полго. Въ бости. проруки и нелочеты, не горянтся печати высказываться было трудно, а то Памы съ биноклями, съ лориетами и д. ими Онъ ихъ, быть можеть, стыдится, и совс*мъ нельзя. Умные и тадантливые шель оть печати и жиль одиночкой въ

> Современный же писатель въ совершенсячи, какъ прежде, а сотни тысячъ. Пишуть ему горы писемъ. Письма за голъ "имени." Неделикатность и къ темъ, о нихъ отвечать, да еще съ раздумьемъ, философскія, иныя полобныя

Поневоль приходится на многія письрерывъ межту серьезными работами. Письди десятновъ другихъ статей о Чеховъ гастъ, что послъ долгаго сидънья за пись-

Среди своихъ авторъ, конечно, ходилъ, случалось, и въ туфляхъ, и съ растегнутымъ воротомъ, и безъ жилета и галстуха. по на улицу, въ люди такъ не показывался. Съ какой же стати, по какому праву. послѣ смерти писателя, тащать на уливъ цу каждое его лыко?

Что хотвль бы авторь сказать собще-(ТВСПЕО», ТО ОНЪ МОГЪ СКАЗАТЬ ПОН ЖИЗНИ печатно. Но если о комъ-нибуль или о жемъ нибуль «общественно» онъ молчалъ Че- и о томъ обмолвился только питемно, гавотношенію къ автору письма, и по отпо-

Главное-же, отводится внимание толны отъ пвинаго въ малодостойному. Вивсто сепьезнаго изученія твореній автора, глаза толны устремляются на праздное глазћиње, на перетряхиванье оставленимъъ тряпокт, и оброненныхъ лоскутковъ погойнаго.

Пригорій Петрова

